

DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-1-165-178

Обзор научного семинара / Scientific seminar report

Трансцендентальный поворот в современной философии — 5: трансцендентальный метод и современная наука

С.Л. Катречко^{1,2}, А.А. Шиян^{3,4,*}, М.Д. Евстигнеев⁴

¹ Российский православный университет св. Иоанна Богослова (РПУ),
Российская Федерация, 127473, Москва, пер. Чернышевского, д. 11а,

² Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН),
Российская Федерация, 119049, Москва, Мароковский пер. д. 26,

³ Российский государственный гуманитарный университет,
Российская Федерация, 125993, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6,

⁴ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20,

* annasamoikina@yandex.ru

Информация о финансировании и благодарности. Данный обзор подготовлен при поддержке гранта РФФИ «Кантовский проект дескриптивной метафизики: история и современное развитие» (проект № 19-011-00925).

История статьи:

Статья поступила 15.07.2020

Статья принята к публикации 03.09.2020

Для цитирования: Катречко С.Л., Шиян А.А., Евстигнеев М.Д. Трансцендентальный поворот в современной философии — 5: трансцендентальный метод и современная наука // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. Т. 25. № 1. С. 165—178. DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-1-165-178

Transcendental Turn in Contemporary Philosophy—5: The Transcendental Method and Modern Science

Sergey L. Katrechko^{1,2}, Anna A. Shiyan^{3,4,*}, Maxim D. Evstigneev⁴

¹ Russian Orthodox University of St. John the Divine (ROU),
11a, Chernyshevsky lane, Moscow, 127473, Russian Federation,

² State Academic University of the Humanities (SAUH),
26, Maronovsky Lane, Moscow, 119049, Russian Federation,

³ Russian State University for the Humanity,
6, Miusskaya sq. GSP-3, Moscow, 125993, Russian Federation,

⁴ National Research University Higher School of Economics,
20, Myasnikitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation,

* annasamoikina@yandex.ru

Funding and Acknowledgement of Sources. This review was prepared with the support of the RFBR grant "Kant's Project of Descriptive Metaphysics: History and Modern Development" (project No. 19-011-00925).

© Катречко С.Л., Шиян А.А., Евстигнеев М.Д., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Article history:

The article was submitted on 15.07.2020

The article was accepted on 03.09.2020

For citation: Katrechko S.L., Shiyani A.A., Evstigneev M.D. Transcendental Turn in Contemporary Philosophy—5: The Transcendental Method and Modern Science. *RUDN Journal of Philosophy*. 2021; 25 (1): 165—178. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-1-165-178

Ежегодный трансцендентальный московский семинар (конференция) традиционно проводится в двадцатых числах апреля (22 апреля — день рождения И. Канта) и включает в себя обязательные заседания, посвященные трем основным модусам трансцендентальной философии: собственно кантовскому трансцендентализму и его современным интерпретациям, а также его применению к новым областям знания, гуссерлевской трансцендентальной феноменологии и неокантианству. Ежегодные трансцендентальные семинары имеют общее название «Трансцендентальный поворот в современной философии», которое отсылает к кантовскому трансцендентальному сдвигу от изучения предметов (эмпирическая перспектива) к исследованию трансцендентальных условий возможности их познания и изучения нашего априорного способа их познания (КЧР, В 25; трансцендентальная перспектива). Вместе с тем тематика трансцендентальных семинаров каждого года дополняется/конкретизируется с целью исследования различных аспектов, проблем и подходов трансцендентальной философии. Так, приоритетными темами предшествующих семинаров были: проблематика *трансцендентального поворота/сдвига* в философии основополагающего кантовского различения «*вещь—сама—по—себе vs. явление*» (2016 г.); проблема кантовского концепта *явления/феномена* (2017—2018 гг.); проблема кантовского «коперниканского поворота» и реалистической/идеалистической трактовки трансцендентализма (2019 г.)¹ [1; 2]. 5-й ежегодный международный трансцендентальный семинар — 2020 был посвящен трансцендентальному методу и его применению как в философии (трансцендентальная метафизика), так и в разных областях научного (естественнонаучного, математического, гуманитарного, теологического) знания. К «апрельскому» началу работы семинара был подготовлен и опубликован сборник тезисов участников (более восьмидесяти авторов) [3].

Пандемия коронавируса внесла определенные коррективы в работу семинара этого года. Во-первых, работа семинара была разбита на две части: весенняя часть 23—25.04.2020 и осенняя часть 22—24.10.2020. Апрельская сессия семинара проходила в режиме online, и были проведены две секции: неокантианская, организованная в РУДН под руководством профессора

---

¹ Материалы трансцендентальных семинаров 2016—2019 гг. (сборники тезисов и статей) прошлых лет доступны в e-library (см., например, сборник 2019 г.). С 2020 г. функционирует интернет-портал «Трансцендентализм в России» (<https://transcendental.ru/>), в рамках которого (при поддержке ГАУГН) стал издаваться (электронный) «Трансцендентальный журнал».

В.Н. Белова, и теологическая, организованная РПУ им. св. Иоанна Богослова под руководством доцента С.Л. Катречко. Октябрьская сессия семинара проходила в очно-дистанционном режиме, и были проведены кантианская секция, организованная ГАУГН под руководством доцента С.Л. Катречко, и феноменологическая, организованная РГГУ под руководством кандидата философских наук А.А. Шиян. Дистанционный формат работы семинара позволил, во-первых, расширить географию семинара: от Сибири и Китая до Европы (Швеции, Англии, Испании) и Америки, — и, во-вторых, повысить долю зарубежных участников, хотя, конечно, возможности «живого» общения и полноценной научной дискуссии были несколько ограничены.

В рамках весенней сессии семинара было проведено заседание двух секций. Заседания неокантианской секции продолжались два дня и представили широкую панораму неокантианской философии: от классиков неокантианства до современных интерпретаций неокантианского подхода.

Центральное место на первом заседании было уделено анализу концепций основателей марбургской школы неокантианства — Г. Когена и П. Наторпа. Особо хотелось бы отметить, что участники семинара присутствовали при разрушении мифа, сложившегося в нашей отечественной философской традиции еще в советские времена, о сциентистской направленности неокантианцев-марбургцев, нацеленных якобы исключительно на изучение научного познания. Хотя, безусловно, «классическая» проблематика обоснования марбургцами естественных наук была представлена в центральных пленарных докладах. Речь идет, прежде всего, о докладе З.А. Сокулер «Герман Коген как философ науки».

Тем не менее, Сокулер пыталась выйти за рамки традиционного отечественного понимания философии Когена, согласно которому на первый план выходила критика Когеном кантовской «вещи в себе». Докладчик подчеркнул, что важность этого момента, конечно, велика, но явно недостаточна даже для того, чтобы отличить позицию великого неокантианца от философских устремлений, например, Фихте и Якоби, которые также отказались от понятия «вещи в себе». С точки зрения Сокулер решающий шаг вперед Когена по сравнению с Кантом состоял в признании самого факта возможности изменения математического и физического знания. Для марбургцев это означает, что само мышление также находится в постоянном изменении и развитии. И это стремление исследовать научные теории в их развитии, а не в статическом, абсолютно правильном состоянии делала философов-неокантианцев идейно близкими к посткуновской философии науки.

Этот тезис поддержал другой докладчик — И.С. Дворкин. Свой доклад «Коген, Хайдеггер и научная революция Нового времени» он начал с парадоксального утверждения о сущностной общности философских установок Когена и Хайдеггера. Докладчик утверждал, что Коген вовсе не был поклонником физико-математического естествознания, а, как и Хайдеггер,

пытался найти новые пути к бытию, в связи чем основатель марбургского неокантианства стремился дать единое понимание действительности, Бога и человека. Само научное мышление понималось Когеном как бесконечное приближение к действительности, и подлинная математическая наука в состоянии схватить один из аспектов бытия — действительность природы. Но этот аспект должен быть дополнен теологической, антропологической и эстетической составляющими. Нам представляется интересной мысль, следовавшая из доклада, что принцип бесконечно малых приращений, лежащий, по мнению Когена, в основании современного математического естествознания, позволяет представить мышление и пространственно-временную действительность как единое целое, в котором с помощью бесконечно малого приращения можно перейти от вещей к мыслям о них. Этот ход отсылает к философии Лейбница, в которой именно бесконечно малые приращения отделяют и одновременно связывают предметы и представления. Мышление для Когена обладает особым статусом, в том числе и потому, что именно разум способен найти единый исток всей действительности и Бога. И поиск этого истока является, как следует из доклада Дворкина, одной из основных задач философии Когена.

То, что философия неокантианцев выходит за рамки исследования только физики и математики, было наглядно проиллюстрировано в докладе проф. В.Н. Белова «Философия религии Г. Когена и П. Наторпа: спор о границе разума». В этом докладе были представлены два различных, подчас взаимоисключающих, подхода к осмыслению религии в марбургской школе неокантианства — Когена и Наторпа. Особое внимание докладчик уделил полемике между главными представителями марбургского неокантианства. Коген выступал сторонником рационального подхода к изучению религии, выделяя объективно-ценностный аспект религии в качестве основного. Коген отрицал пантеистическое тождество человека и Бога и настаивал на том, что абсолютная трансцендентность Бога позволяет вести речь лишь о корреляции Бога и человека, но никак об их взаимопроникновении. Белов также подчеркнул, что для Когена религия становится наукой и, соответственно, должна изучаться с помощью научного разума. Наторп же был категорически не согласен с когеновским подходом к религии, который, с его точки зрения, не показывает своеобразия религии, а ставит ее на один уровень с этикой. Наторп был убежден, что религия определяется через чувство, неподвластное человеческому разуму. Именно чувство позволяет ввести субъективно-индивидуальный момент в религию и вывести ее за границы философского осмысления. Белов обратил внимание на то, здесь речь идет не просто о двух противоположных подходах к религии в рамках одной школы, но о принципиальном расхождении в понимании действительности. Для Наторпа, в отличие от Когена, предельным понятием действительности является понятие жизни, которая не может быть постигнута только с помощью разума.

К полноте жизни позволяет приблизиться религиозное чувство, однако сама жизнь охватывает собой и религию, и действительность, и науку, и Бога.

Закономерности и преимущества разума для Наторпа все же являются определяющими не только в отношении изучения научного знания, но и при разработке собственной онтологии. Этот вывод можно сделать из доклада Л.Ю. Корнилаева «Трансформация трансцендентализма в поздней философии П. Наторпа». Докладчик обращается к позднему периоду философии Наторпа, где онтологическая проблематика выходит на первое место, убедительно показывает, что для Наторпа принципами построения онтологии являются принципы, по которым функционирует познающий разум и к исследованиям которых он обращался в ранний период своего творчества.

На семинаре не осталась без внимания и баденская школа неокантианства. Так, философским основаниям Виндельбанда был посвящен доклад молодого чилийского исследователя Янсинто Паез (Jacinto Pérez) «Баденское неокантианство и обновление гегелевской философии». Докладчик продемонстрировал, что обращение Виндельбанда к Гегелю было обосновано собственными задачами баденского философа, которые он ставил перед собой как в ранний, так и поздний период творчества. В более поздних работах Виндельбанд подчеркивал, что трансцендентальная философия не должна ограничиваться выработкой правил только научного мышления о мире, но должна заниматься исследованиями нормативных оснований культуры, что подразумевает введение исторического временного измерения для всех форм культуры, в том числе и для истории философии. Именно в этом вопросе Виндельбанд считает себя продолжателем философского проекта Гегеля, который ввел в философский анализ учет фактора историчности.

На семинаре целый блок докладов был посвящен кантианству и неокантианству в России.

В.С. Попова в своем докладе «А.И. Введенский о времени в связи с проблемой свободы воли» обратилась к творчеству одного из самых известных продолжателей кантовской традиции в России в XIX в. — Александру Ивановичу Введенскому. В докладе было рассмотрено, как признание свободы воли привело русского философа к необходимости пересмотреть кантовское учение о времени и допустить существование времени в мире вещей самих по себе.

В центре внимания доклада Н.В. Сторчеус «Критика антропологии русского неокантианства представителями религиозного направления русской философско-педагогической антропологии» было сравнение взглядов на педагогическую антропологию представителя русской религиозной философии В.В. Зеньковского и русского неокантианца баденской школы С.И. Гессена.

Если творчество вышеупомянутых философов (Введенского, Зеньковского, Гессена) в той или иной степени известно современным

исследователям, то наследие главного героя доклада аспирантки РУДН А.В. Лебедевой — русского последователя марбургской школы неокантианства Александра Викторовича Вейдемана — еще только предстоит изучить. В докладе «Эстетика А.В. Вейдемана» Лебедева представила эстетические взгляды русского неокантианца как завершающий этап в его собственной системе идеализма, включающей теорию познания, логику, онтологию и этику.

Острую дискуссию вызвал доклад А.Е. Иванова «Марксистская критика неокантианства — юридический аспект». В докладе была представлена марксистская критика философии права Канта, основанная на неприятии чистых априорных форм рассудка, оторванных от реальных правовых отношений. Докладчику удалось показать плюсы и минусы как марксистского, так и неокантианского подхода к праву, не отдавая явного предпочтения ни тому, ни другому.

Работа семинара говорит о росте интереса к неокантианству. При этом интерес к неокантианству наблюдается не только в нашей стране, но и у западных исследователей. Об этом можно судить по докладу аспирантки РУДН А.С. Перепечиной «Теория познания Германа Когена в оценке современных исследователей». Докладчик обращается к работам В. Флаха, Г. Эделя, П. Фиорато, А. Пома, В. Маркса, Ю. Штольffenберга и показывает особенности изучения наследия Когена на современном этапе. Тем самым в настоящее время на первое место выходит изучение когеновского подхода к познанию и трансформации трансцендентального подхода в марбургской школе неокантианства, которая является одним из вариантов развития кантовского трансцендентализма.

«Теологическое» заседание семинара (в рамках весенней сессии) было посвящено теме «*Как возможна теология (?): трансцендентальный метод и его применение в теологии и этике*». Тематически оно продолжило работу «круглого стола» по данной проблеме трансцендентального семинара—2019.

С вступительным словом выступил доц., зав. кафедрой философии и теологии РПУ св. Иоанна Богослова С.Л. Катречко. В нем он обозначил кантовский трансцендентальный подход, направленный на выявление трансцендентальных условий, применительно к теологии и поставил вопрос о возможности теологии в качестве науки (со своим предметом и методом).

Продолжила эту проблематику в своем докладе «*Трансцендентальный метод в современных дискуссиях о научном статусе теологии*» доцент Т.В. Литвин, декан факультета философии, богословия и религиоведения РХГА (Санкт-Петербург). В нем она положительно ответила на вопрос о «научности» теологии: теология — это наука, которая включает в себя такие фундаментальные разделы, как онтология и метафизика, а также прикладные области: гомилетику, экклесиологию и т.д. Основным методом теологии выступает герменевтический метод (работы с текстами).

С интересным докладом «*Автономная и теонормальная смерть: интерпретация конечности в трансцендентальной теологии Карла Ранера*» выступила профессор философского факультета РГГУ (Москва) С.А. Коначева. В нем она обрисовала основные идеи одного из ведущих представителей современного трансцендентального томизма К. Ранера и сопоставила его взгляды с хайдеггеровской концепцией Dasein как «бытия к смерти». Интересным дополнением к данному докладу прозвучало выступление магистра РПУ св. Иоанна Богослова П.Ю. Салова «*Представление Карла Барта об Откровении в свете учения Отцов Церкви*». Тему научности теологии продолжил кандидата философских наук, доцент гуманитарного факультета ГУАП (Санкт-Петербург) И.Н. Зайцев. В своем докладе «*Теология против мифологизации науки*» он не только поддержал тезис о научности теологии, но и подчеркнул, что она, вместе с философской методологией, может и должна выступать против современных попыток мифологизации науки.

На секции также были представлены три стендовых доклада: 1) доцента РПУ св. Иоанна Богослова О.О. Козарезовой «*Антиномизм троического богословия о. Павла Флоренского и трансцендентальная диалектика И. Канта*», 2) старшего преподавателя СибГУ им. М.Ф. Решетнева (Красноярск) П.А. Мишагина «*Свобода как свободная причинность в единстве трансцендентального и практического аспектов*», 3) магистра философии Jordi Fairhurst (Universitat de les Illes Balears, Spain) «*'Ethics is Transcendental'* (Tractatus Logico-Philosophicus, 6.421)». После секционных докладов состоялось обсуждение вынесенной темы/проблемы научности теологии. Помимо докладчиков в обсуждении приняли активное участие магистры РПУ св. Иоанна Богослова А.В. Кудрина, В.А. Марков, А.Б. Артемьев, А.В. Толмачев, а также другие студенты и online-участники заседания.

Осенняя «сессия» семинара состояла из работы двух ключевых — кантианской и феноменологической — секций, заседания которых проходили, соответственно, на базе РГГУ и ГАУГН. В феноменологической секции можно выделить три содержательных блока: трансцендентальная феноменология Гуссерля в историко-философской перспективе трансцендентализма, феноменологическое обоснование науки и феноменология мира.

В своем докладе «*Schelling and Husserl on the Concept of Passive Synthesis*» коллега из Пекинского университета Ни Юцай (Ni Yicai) обосновывал тезис о том, что гуссерлевское учение о пассивных синтезах предлагает наиболее удачный вариант объяснения трансцендентальной онтологии Шеллинга с помощью рассмотрения проблемы конституирования исходного опыта в предсознании. Докладчик проанализировал концепцию пассивных синтезов Гуссерля в тесной связи с его учением об инстинкте и привычке, разработанным им в поздней период творчества. Свой вариант феноменологического прочтения Канта представила в докладе «*Das Problem der Bedeutung in Kants kritischem Denken*» докторантка Сорбонны (Париж, Франция) Вероника

Чиботару (Cibotaru). Докладчик показал, что в кантовской критической философии присутствует проблематика значения в гуссерлевском смысле.

Широкую дискуссию вызвал доклад кандидата философских наук, доцента МГУПП (Москва) Д.Н. Попова «Систематизация направлений феноменологической философии науки». Докладчик выделил основные проблемы феноменологической философии науки и представил работы исследователей-феноменологов, в которых они разрабатываются. Однако в ходе обсуждения был поставлен вопрос, соответствует ли это разделение проблемного поля феноменологического обоснования науки современным направлениям феноменологии науки.

Одна из проблем феноменологии науки, а именно необходимость обоснования естествознания в донаучном повседневном опыте, была рассмотрена в докладе кандидата философских наук, доцента РАНХИГС (Москва) М.А. Белоусова «Гуссерль vs Галилей: перевернутая критика натурализма». Он показал, что критику натурализма в отношении исследования сознания в «Философии как строгой науке» Гуссерль в «Кризисе европейских наук и трансцендентальной феноменологии» распространил и на естествознание, которое без обращения к изначальному повседневному опыту представляет собой голый формализм и механицизм.

Секцию «феноменология мира» открыл совместный доклад кандидата философских наук, доцента СПбГУ (Санкт-Петербург) А.Б. Паткуля и кандидата философских наук, доцента МГУ (Москва) А.В. Фролова «Мир как источник возможного». В докладе была рассмотрена категория «возможного» в отношении мира и сознания у Канта, Гуссерля и Хайдеггера. Один из основных вопросов, на который пытались ответить докладчики: ограничивается ли у названных философов возможность опыта рамками действительного мира?

Мир с точки зрения фактичности в феноменологии Гуссерля был представлен в докладе свободного исследователя из Екатеринбурга Т.А. Терентьевой «Факт как объективная реальность и понятие фактичности в трансцендентальной феноменологии». В докладе было проведено различие между объективной реальностью науки и фактичностью окружающей действительности, которое во многом определяет феноменологию мира Гуссерля.

Проблематика возможности и фактичность получала развитие в феноменологии мира философа XX в. Ласло Тенгели, творчеству которого был посвящен доклад аспиранта РГГУ (Москва) Э.Н. Сагетдинова и кандидата философских наук, доцента РГГУ, старшего научного сотрудника НИУ ВШЭ (Москва) А.А. Шиян «Мир и бесконечность». В рамках доклада был анонсирован готовящийся к изданию номер «Трансцендентального журнала», посвященный философии известного венгерского феноменолога Л. Тенгели.

Мир с эстетической точки зрения был рассмотрен в докладе аспирантки РГГУ (Москва) Е.В. Дрожечкой «Проблема соотношения

феноменологической и эстетической установки в работах Э. Гуссерля». Подчеркивая близость эстетической и феноменологической установок, докладчик проводит мысль о принципиальном отличии их в отношении к модусу явления предмета, который в эстетической установке сопровождается особым эстетическим чувством удовольствия или неудовольствия.

Поскольку проблематика трансцендентального семинара — 2020 связана с тематикой эпистемологии и философии науки, то было проведено специальное заседание *«Перспективы эпистемологии: научное знание и условия его возможности»*. Одной из целей данного заседания было обсуждение концепции социальных эстафет выдающегося российского мыслителя М.А. Розова. Заседание открыл доклад *«Как возможно знание с точки зрения теории социальных эстафет»* профессора РГГУ Н.И. Кузнецовой, в котором она изложила основные положения теории социальных эстафет. В докладе была представлена оригинальная трактовка кантовского трансцендентального метода как методологии научного (по)знания: научное знание представляет собой не эмпирико-субъективное знание отдельных индивидов, а трансцендентально-всеобщий «третий мир» (К. Поппер).

Тема «волновой онтологии» М. Розова получила свое продолжение в докладе *«Цифровизация науки и переосмысление понятий эпистемологии»* кандидата философских наук Ж.К. Загидуллина (ИФРАН, Москва). В нем он, в частности, попробовал прояснить смысл ключевых концептов розовской теории социальных эстафет: *референции* и *репрезентации*. Вместе с тем современная цифровизация науки подтверждает тезис о том, что субъектом научного знания в настоящее время является уже не отдельный ученый, а научный коллектив, лаборатория или даже интернет-сообщество исследователей по той или иной научной проблеме.

Тема надындивидуального статуса научного знания получила свое развитие в докладах *«К вопросу о ценности научного знания»* доктора философских наук, руководителя сектора теории познания ИФРАН Е.О. Труфановой и *«Народная психология как вид знания»* профессора РГГУ В.П. Филатова. В докладах доц. С.Л. Катречко *«Кант и Гуссерль: познаваемы ли сами вещи? Проблема объективности»* и канд. филос. наук А.А. Шиян *«Проблемы теории познания в европейской философии начала XX века: феноменология и неокантианство»* обсуждались, соответственно, проблемы соотношения кантовского трансцендентализма и феноменологии, неокантианства и феноменологии.

С.Л. Катречко обратил внимание на то, что разные исторические модусы трансцендентальной философии могут различным образом решать вопрос познаваемости вещей: если Кант ограничивает возможности познания вещей миром явлений, то Гуссерль провозглашает феноменологический ‘принцип всех принципов’ феноменологии *«Назад к самим вещам!»*, постулируя тем самым возможность объективного познания вещей. Последнее связано

с более глубоким исследованием нашего «способа познания», в том числе и привлечением результатов когнитивных наук. Вместе с тем мыслители по-разному концептуализируют понятие вещи: если для Канта вещь — это материальная субстанция (тождество), то для Гуссерля вещь — эта система различий (ср. с гуссерлевским понятием «интенционального предмета»).

В докладе А. Шиян концепция Гуссерля рассмотрена как теории познания и, соответственно, сопоставлена с гносеологией неокантианства, прежде всего Риккерта. В докладе были проанализированы следующие вопросы теории познания, которые вызывали интерес у представителей обоих этих направлений: проблема данности сознания, проблема истины и понимание трансцендентности. В рамках работы секции был представлен также стендовый доклад «*Этос науки и его критика на базе идей Гуссерля и Витгенштейна*» доктора философских наук, доцента ТГПУ (Томск) С.Б. Куликова, который также активно участвовал в обсуждении других заседаний.

Второй — кантианский — день работы семинара начался со вступительного слова академика РАН, декана философского ф-та ГАУГН В.А. Лекторского, в котором он подчеркнул значимость восходящего к Канту трансцендентального метода для развития современного научного знания, его разных областей. При этом в настоящее время предметное поле трансцендентализма расширяется за счет включения в него «натуралистических» тенденций, характерных для современного философского дискурса, особенно в рамках аналитической философии, причем современный трансцендентализм активно обогащается за счет результатов современных когнитивных и нейрофизиологических исследований.

Первый содержательный доклад представил проф. Баптистского университета (Гонконг, Китай) Ст. Палмквист. В кантоведении выделяют три модуса (стадии) кантовского трансцендентализма: феноменалистский проект 1-го изд. *Критики*, «аналитический» проект метафизики природы *Пролегомен* и «методологический» проект трансцендентализма как обоснования применения априорных принципов в опытной познании 2-го изд. *Критики*. Профессор Палмквист в своем докладе остановился на втором из этих модусов и подчеркнул его значимость для современного развития науки. При этом посткантианские научные революции (смена научных парадигм) XX в. не отменяют кантовского трансцендентального метода в принципе, но требуют его дальнейшего развития, связанного с осмыслением категории «вероятности» и квантомеханического понятия «причинности». Вопрос о причинности подхватил другой зарубежный докладчик — Хр. Оноф (Лондон, Имперский колледж), который в докладе «*Мета-регулятивное условие трансцендентального знания*» анализирует кантовскую теорию ноуменального аффицирования (причинности). Докладчик предложил новую интерпретацию кантовского тезиса о ноуменальной причинности, полагая, что всякое эмпирическое аффицирование определенным образом имеет основание в интеллигибельном субстрате явлений.

Вопрос о кантовской категории причины стал темой следующего зарубежного докладчика Р.А. Лошакова (Уппсальский университет, Швеция). Он подошел к этой теме с другой стороны и посвятил свой доклад кантовским «аналогиям опыта» (третьей аналогии) и показал какие «трансцендентальные» ограничения следует наложить на них с точки зрения современной науки.

Завершилась секция докладом М.Д. Евстигнеева (НИУ ВШЭ, Москва), посвященным кантовской философии математики, в котором рассматривался вопрос о реальных дефинициях в математике, а также докладом С.М. Кусковой (РГСУ, Москва), в которой она представила свою интерпретацию кантовской таблицы категорий и ее теоретико-познавательном значении.

Дневная секция была посвящена кантовской трансцендентальной метафизике. Открывал это заседание доклад проф. Принстонского университета (Нью-Джерси) Д. Хогана «*Idealism in a Nutshell*», в котором он представил масштабную интерпретацию кантовского трансцендентального идеализма на основании кантовских замечаний (рефлексий) по поводу того, что весь мир мог бы уместиться в ореховой скорлупе, так как пространственные (и темпоральные) отношения не суть свойства вещей-самих-по-себе. Он показывает, как этот сюжет встраивается в доктрину трансцендентального идеализма и подкрепляет его собственную интерпретацию последнего.

Последовавший затем доклад кандидата философских наук, доцента ГАУГН С.Л. Катречко был также посвящен общей характеристике кантовского трансцендентализма в качестве проекта «дескриптивной метафизики» (П. Стросон). Очевидно, что кантовская «критика» направлена против догматической метафизики, основанной на наивной вере в доступ человеческого разума к вещам-самим-по-себе. Кант противопоставляет подобной метафизике свою метафизику явлений, или метафизику возможного опыта. Однако, что является предметом подобной новой метафизики? Таковым, согласно известному фрагменту [B303] *Критики*, выступают «[априорные] основоположения рассудка», а сама восходящая к Канту трансцендентальная метафизика представляет собой «аналитику чистого рассудка», которая приходит на место «гордой» догматической онтологии. Если Д. Хоган в своем докладе устанавливал сходство кантовских аргументов с теми, которые предлагались в философии науки XX в. такими философами, как Пуанкаре и Райхенбах, то последующие докладчики в данной секции также делали акцент на современных реминисценциях кантовской философии. Так, профессор С.В. Комаров (Пермь) предлагал интерпретацию кантовских постулатов эмпирического мышления в русле фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, а студент ГАУГН А.А. Воробьева в своем докладе показала влияние кантовского трансцендентализма на теории спекулятивных реалистов (в лице Г. Хармана). Завершал работу секции доклад А.М. Свердликов (университет Вупперталя) с обсуждением критики трансцендентализма у Хайдеггера и немецких идеалистов.

Третий (заключительный) день осенней сессии работы семинара был посвящен «гуманитарной» проблематике (проблемам социума, языка, антропологии). Первое заседание открывал доклад кандидата философских наук, старшего научного сотрудника ИФРАН И.Ф. Михайлова *«Кант и социальные онтологии»*. Стандартным образом считается, что любое научное знание имеет в своей основе некоторую метафизическую «парадигму»: онтологические и гносеологические «допущения» (У. Куайн), — и, соответственно, социальные науки должны обладать своей онтологической спецификой, однако докладчик попробовал показать, что социальное знание можно рассматривать «натуралистическим» образом, а его специфика связана с применяемыми методами исследования. Следующий доклад *«Методическая индукция как средство конструирования реальности в философии науки позднего Гуссерля»* сделал профессор МГЮА (Москва) В.И. Пржиленский. Доклад был посвящен восходящему к Канту эпистемологическому конструктивизму, активно используемому в области социальных наук. В докладе автор эксплицирует восходящую к Галилею и развитую Гуссерлем *методическую индукцию* в качестве метода научного познания, благодаря которой конструируется особый — преданный — мир.

Тему индукции и соотношения дедукции и индукции подхватил следующий докладчик — доцент философско-богословского ф-та РПУ св. Иоанна Богослова В.К. Самохвалова. Свой доклад *«От риторических вопросов к эпистемологическим проблемам: о становлении гносеологии Г.В. Лейбница»* она посвятила концепции Г. Лейбница, которая, по сути, выступила предтечей кантовского трансцендентализма: лейбницевская индукция (наряду с последующей пирсовской абдукцией) выступает краеугольной процедурой генезиса априорных основоположений нашего разума, обеспечивающей всеобщнеобходимый характер суждений логики, математики и этики, которые лежат в основании человеческого опыта познания мира. Завершилась работа секции обсуждением проблемы человеческой субъективности (идентичности), в том числе и интерсубъективности (ср. с концепцией «третьего мира» Поппера) в докладе магистранта НИ ТГУ (Томск) Ю.В. Логиновской *«От Канта к Попперу: развитие идей о человеке в контексте проблемы идентичности»*.

Второе заседание секции было посвящено проблеме «сознание vs. бессознательное», которая, как показывают современные когнитивные и психологические исследования, оказывают значительное влияние: например, через выбор мифологий и/или тех или иных базовых научных метафор, — на формирование научного знания, его парадигмальных структур. На семинаре по этой теме были сделаны доклады аспирантки Института философии Йенского университета им. Фридриха Шиллера (Германия) М.В. Ровбо *«Э. фон Гартман о „падении“ трансцендентального субъекта в философии И. Канта»* и кандидата философских наук, научного сотрудника БФУ им. И. Канта (Калининград) В.В. Балановского *«Бессознательное как достаточное основание: Кант о темных представлениях»*.

В связи с ситуацией вокруг коронавирусной инфекции и техническими неполадками доклады L. Forgione «*Kant and the pre-reflective self-consciousness*» и А.В. Лызлова «*Язык как условие возможности познания в философии И.Г. Гамана*» (первое заседание), В.А. Масловой «*Проблема эстетического в трансцендентальной философии И. Канта*» и Л.Д. Битехтина «*Антропологические зарисовки: дар и призвание (по мотивам «Кантианских вариаций» М. Мамардашвили)*» (второе заседание) были представлены в виде «стендовых докладов», а Л. Битехтина и А. Лызлов выступили с небольшими репликами по темам своих докладов.

В работе семинара (обсуждении докладов) активное участие приняли (в том числе в online формате (на базе Zoom)) не только непосредственные участники семинара, но и студенты, аспиранты и преподаватели философского факультета ГАУГН, философского факультета РГГУ, философско-богословского факультета РПУ св. Иоанна Богослова и др. образовательных и научных структур. Заметим, что всех своих недостатках, связанных с отсутствием «живого» общения online технологии проведения научных мероприятий существенно расширяют круг потенциальных участников обсуждения.

Подводя итоги работы трансцендентального семинара, можно сказать, что на трансцендентальном семинаре — 2020 состоялся интересный анализ современной проблематики в сфере метафизики, эпистемологии и философии науки в трансцендентальной перспективе, были поставлены и обсуждены концептуальные проблемы, прежде всего, проблема статуса, применения и развития [кантовского] *трансцендентального метода* как одного из основных методов научного (теоретического) познания. Вместе с тем проведенное на семинаре обсуждение выявило ряд некоторых, не до конца решенных (проясненных) концептуальных проблем, связанных с трактовкой таких понятий, как «вещь», «предмет» (нем. *Gegenstand*), «объект» и трансцендентальных категорий рассудка (концепты «субстанции», «причинности», «возможности/действительности» и др.), что станет одно из тем обсуждения на следующем трансцендентальном семинаре — 2021.

Сведения об авторах:

Катречко Сергей Леонидович — канд. филос. наук, доцент, заведующий кафедрой философии и теологии, Российский православный университет св. Иоанна Богослова (РПУ); доцент, философский факультет, Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН); президент фонда «Центр гуманитарных исследований», Москва, Россия (e-mail: skatrechko@gmail.com).

Шиян Анна Александровна — кандидат философских наук, доцент, философский факультет, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ); старший научный сотрудник, Международная лаборатория исследований русско-европейского интеллектуального диалога НИУ «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия (e-mail: annasamoikina@yandex.ru).

Евстигнеев Максим Дмитриевич — магистрант Школы философии, стажер-исследователь, НУЛ трансцендентальной философии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (e-mail: racdonny@gmail.com).

About the authors:

Katrechko Sergey L. — PhD in Philosophy (Logic), Associated Professor, Head of the Department of Philosophy and Theology, Russian Orthodox University of St. John the Divine (ROU); Associate Professor, Faculty of Philosophy, State Academic University of the Humanities (SAUH), Moscow, Russia (e-mail: skatrechko@gmail.com).

Shiyan Anna A. — Candidate of Philosophy, Associated Professor, Faculty of Philosophy, Russian State University for the Humanity, Russian Federation; Senior researcher, International laboratory for research on Russian-European intellectual dialogue, National Research University Higher School of Economics (e-mail: annasamoikina@yandex.ru).

Evstigneev Maksim D. — Student, Laboratory for Transcendental Philosophy, National Research University Higher School of Economics (e-mail: racdonny@gmail.com).